

Геннадий Зюганов: Не бывает законности без справедливости

11 ноября на пленарном заседании Государственной Думы выступил Председатель ЦК КПРФ, Руководитель фракции КПРФ в Госдуме Геннадий Зюганов. Предлагаем вашему вниманию его выступление.

12 января следующего года исполнится 300 лет указу Петра Великого о создании прокуратуры. Петр хотел, чтобы это было государево око, которое наблюдало бы, прежде всего, за Сенатом и даже за Синодом.

Законность — это главное понятие. Но не бывает законности без справедливости. На следующей неделе впервые за два с половиной года перед Государственной Думой будет отчитываться генеральный прокурор. Он представит свое видение соблюдения законности и правопорядка в стране. И я надеюсь, что идет тщательная подготовка к этому исключительно важному для всех нас выступлению.

Мы отправили генпрокурору свои материалы и вопросы. Кроме того, я на последней встрече с президентом вручил ему целую папку материалов. Ведь 106 человек, наших активистов, после выборов были «профилактированы». Кому-то из них дали 10 суток, кому-то 20. Кого-то оштрафовали на 20 тысяч, а нашему депутату Мосгордумы Екатерине Енгальцевой «впаяли» почти 600 тысяч в виде четырех штрафов. Я считаю, что это финансовый разбой, и надо все сделать, чтобы остановить подобное безобразие!

Я полагал, что мне не придется после 7 ноября начинать свое выступление с обращения к генпрокурору. Но 7 ноября, в день общенационального праздника в честь очередной годовщины создания советской державы, на Сахалине задержали шесть человек, включая наших региональных депутатов и первого секретаря обкома КПРФ Павла Ашихмина. А в Ленинграде — Питере задержали наших комсомольцев. Их продержали 30 часов в «обезьяннике» и в автобусе, доставив в суд только для того, чтобы наказать за возложение цветов к памятникам великой советской эпохи.

Я надеюсь, что вы все-таки к нам прислушаетесь. Ведь цинизм и беззаконие уже начинают брать верх в стране. Президент в Кремле призывает к стабильности, к единению, к диалогу, но фактически мы сталкиваемся с тем произволом, который вернулся к нам из лихих 90-х.

Вы мне можете поверить. Меня самого 300 раз судили, допрашивали, описывали имущество. Я единственный депутат в Думе, у кого удержали часть зарплат. И это только за то, что я как-то сказал на радио: криминал берет верх, и особенно он распоясался в Кузбассе. В итоге меня оштрафовали на миллион рублей. И пришлось встретиться с президентом, чтобы остановить этот произвол.

Тут некоторые ходят туда-сюда, демонстративно отказываются слушать. Хотя этот вопрос касается каждого. Если этот произвол будет и дальше продолжаться, он и до вас дойдет.

Вячеслав Викторович (Председатель Госдумы В.В. Володин. — Ред.), от вас многое зависит. Я к вам обращался несколько раз не только как к Председателю Государственной Думы, но и как к члену Государственного Совета и члену Совета Безопасности. Обратите внимание, что в 90-е годы у многих правоохранителей еще сохранялась советская совесть и ответственность за соблюдение закона. Когда в 93-м году

Ельцин приказал расстреливать Дом Советов, два командира из «Вымпела» и «Альфы» отказались выполнять этот приказ. И если бы не они, там была бы жуткая бойня. Они вышли от Ельцина и сказали: мы слуги государства, а не каратели. И выполнили тот закон, который обеспечивал безопасность граждан.

Когда в 96-м году, после денонсации Беловежских соглашений, в Думу ночью ввели войска с полным боекомплектom, у некоторых командиров хватило воли и принципиальности позвонить мне. Пришлось ночью поднимать больших руководителей. Они пришли на ковер к Ельцину и сказали: мы не будем вводить чрезвычайное положение и арестовывать по вашему списку 400 человек. Мы не будем развязывать в стране гражданскую войну. После этого Ельцин порвал свои три указа, и войска вывели из Думы.

Ельцин приказал расстреливать Дом Советов, два командира из «Вымпела» и «Альфы» отказались выполнять этот приказ. И если бы не они, там была бы жуткая бойня. Они вышли от Ельцина и сказали: мы слуги государства, а не каратели. И выполнили тот закон, который обеспечивал безопасность граждан.

Когда в 96-м году, после денонсации Беловежских соглашений, в Думу ночью ввели войска с полным боекомплектom, у некоторых командиров хватило воли и принципиальности позвонить мне. Пришлось ночью поднимать больших руководителей. Они пришли на ковер к Ельцину и сказали: мы не будем вводить чрезвычайное положение и арестовывать по вашему списку 400 человек. Мы не будем развязывать в стране гражданскую войну. После этого Ельцин порвал свои три указа, и войска вывели из Думы.

Я считаю, что у каждого из нас должна быть политическая воля и ответственность. Вот здесь сидит депутат Крашенинников. Он не разделяет мои взгляды. Но когда он был министром юстиции, его Ельцин пригласил к себе в кабинет и потребовал запретить КПРФ. Крашенинников на следующий день позвонил мне, хотя я его и не знал. Он сказал, что есть такой указ. А я у него спросил: вы думаете, что можно запретить партию подобным указом? Ведь мы умеем сражаться и в подполье. У нас огромный опыт такой борьбы. У нас немало героев, которые грудью закрывали амбразуры. И мы будем защищать трудовой народ, несмотря ни на какое давление и запреты.

Крашенинников тогда ответил, что не будет выполнять этот указ, хотя понимает, что его накажут. Его наказали, но он все равно не принял незаконное ре-

шение. И тем самым сделал весьма важное дело для безопасности страны. Мы почти семь месяцев провели в Конституционном суде, когда Бурбулис и Шахрай буквально выпрыгивали из штанов, требуя расправы над коммуни-

стами. Они собирались объявить всех, кто состоял в КПСС, уголовными преступниками. Но Председателю Конституционного суда Зорькину тогда хватило воли и мужества, чтобы выдержать тот дикий напор. Он признал наше законное право, и мы снизу восстановили партию. Сегодня она живет, работает и будет и дальше успешно работать.

Я хочу поклониться светлой памяти Кобзона, Говорухина, Бондарева, Распутина. Когда на меня состряпали дело, и мне грозило десять лет за то, что я обратился к стране с призывом сохранить СССР и быть верными высшему закону — результатам референдума, они возвысили свой голос, сказав, что не дадут со мной расправиться. И их голос сыграл огромную роль в том, что это дело спустило на тормозах.

Сегодня ситуация у нас с вами осложняется. Нас обложили со всех сторон и пытаются угрожать. То, что творится на границе Белоруссии и Польши — это спецоперация, которую проводят Запад и НАТОвцы. И если она удалась на Украине, то в Белоруссии эта операция срывается. Обратите внимание, как застонала объединенная Европа. Ведь батька Лукашенко со своим характером и волей вместе с силовиками оказывается сильнее всего Европейского Союза и НАТО, демонстрируя пример, как надо защищать национально-государственные интересы.

Хочу обратиться к телеведущему Евгению Попову, который теперь стал депутатом: перестаньте «склонять» в своих передачах Белоруссию! Ведь без нее у нас нет будущего. И без восстановления нормальных отношений с Украиной мы не будем крупной геополитической державой.

Нам надо складывать потенциалы, делать все для возрождения союза

братских народов, а не хаять огульно всех подряд. Украина сама оказалась оккупирована нацистами и бандеровцами. Поэтому надо защищать народ Украины и бороться против этих мерзавцев. И, прежде всего, признать Донецкую и Луганскую народные республики. Кстати, мы в этом году приняли оттуда уже две тысячи детей. И почти десять тысяч детей по инициативе Думы и при поддержке всех фракций отдыхают у нас и уезжают домой настоящими патриотами.

Еще раз с этой трибуны официально обращаюсь к генеральному прокурору Краснову: вы должны тщательно подготовиться к предстоящему отчету в Госдуме. Я передал материалы и документы президенту. Он мне сказал, что направил соответствующие поручения силовым ведомствам, в том числе и в генпрокуратуру. Это, прежде всего, касается выборов, особенно в Брянской области. Там сидит человек, который украл голоса и не хочет отвечать за это. Его супруга, якобы, уже заработала больше миллиарда. Я не знаю, какие еще супруги губернаторов имеют такие деньги. Так давайте разберемся!

Хочу напомнить, когда я с этой трибуны сказал, что Дерипаска в совет директоров «РусАла» включил больше иностранцев, чем российских граждан, и необходимо создать комиссию, которая с этим разберется, меня потащили в суд. И таскали по судам четыре месяца. Но Дерипаска все равно потом вынужден был отозвать свое заявление. А сегодня у нас целый ворох таких заявлений, касающихся хозяйств Казанкова, Грудинина, Сумарокова. Лежат и целые тома материалов по Бессонову. Все они есть в генпрокуратуре. Даны соответствующие поручения. И мы должны во время отчета генпрокурора услышать ответы на наши вопросы.

Я еще раз настаиваю, чтобы депутаты вновь вернулись к тем 18 законам, с помощью которых затыкают рот всем активным гражданам. Вчера нашему саратовскому депутату Бондаренко выписали штраф в тысячу рублей за то, что он старался помешать фальсификациям на выборах 19 сентября. И сразу всучили очередную повестку. Три административных дела — и пошел под уголовщину! Но такие вещи делать абсолютно недопустимо! И такими методами вы нам рот не заткнете!

Все равно бюджет у нас хилый, все равно страна продолжает вымирать. В прошлом месяце на пять покойников было лишь три новорожденных. Сейчас без конца обсуждают ковид, хотя надо обсуждать первичную медицину, возможность подготовки кадров и целый ряд других вопросов, включая 12 наших законов, которые лежат у вас на столе. Надо обсуждать продовольственную безопасность, над обеспечением которой работали и Кашин, и Харитонов, и Коломейцев. А мы без конца обсуждаем третьестепенные вопросы.

Я считаю, что при отчете генпрокурора надо рассмотреть вопрос о его полномочиях. И я обращаюсь к Краснову: дайте нам ваши предложения. Какие вам нужны полномочия, чтобы в стране восторжествовала законность? Ведь когда создавали советскую прокуратуру, главным условием стало то, что законность может быть только общероссийская. Она не может быть калужской или казанской. Поэтому мы должны добиваться, чтобы закон был один для всех. А пример исполнения законов должен показывать, прежде всего, каждый депутат.